

На правах рукописи

АЛЬ МАСРИ ИСМАИЛ

**АДАПТАЦИЯ ЛИЧНОСТИ
К ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СОЦИОГЕННОЙ СИТУАЦИИ
У СИРИЙСКИХ ПОДРОСТКОВ**

Специальность: 19.00.01 – общая психология, психология личности,
история психологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Москва
2016

Работа выполнена на кафедре психологии и педагогики филологического факультета ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель:

доктор психологических наук (19.00.01),
доцент **Карабущенко Наталья Борисовна**,
*заведующая кафедрой психологии и педагогики филологического факультета
Российского университета дружбы народов (РУДН)*

Официальные оппоненты:

Заслуженный деятель науки РФ, доктор психологических наук (19.00.13),
профессор **Секач Михаил Федорович**,
*заведующий кафедрой психологии безопасности факультета национальной
безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ (РАНХиГС);*

кандидат психологических наук (19.00.01) **Бабаева Екатерина Сергеевна**,
*педагог-психолог Государственного бюджетного образовательного
учреждения города Москвы «Школа № 825».*

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «**Оренбургский государственный университет**»

Защита диссертации состоится 24 июня 2016 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.22 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал № 1.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-информационном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов.

Объявление о защите и автореферат диссертации размещены на сайтах www.rudn.ru и <http://vak.ed.gov.ru>

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Д 212.203.22
кандидат педагогических наук,
доцент

В. Б. Куриленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Социально-политическая ситуация в современном мире характеризуется крайней нестабильностью. Война в Сирии, террористическая угроза породили потоки беженцев в европейские страны. Многие мигранты, попав в экстремальную ситуацию, устремились в благополучные страны в поиске лучшей жизни. Но в условиях военных действий многие из них подвергались физическому и психическому насилию, которые оказали травмирующее воздействие на их психику и, как следствие, повлияли на снижение уровня адаптивности личности. Дезадаптивные проявления особенно характерны для лиц, переживших сильнейший травматический стресс, психологическим последствием которого в крайних своих проявлениях является посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), возникающее как затяжная или отсроченная реакция на ситуации, сопряженные с серьезной угрозой жизни или здоровью.

Проблемы адаптации наиболее остро испытывают дети и подростки, оказавшиеся в экстремальной ситуации. Это самые незащищенные слои населения, которые нуждаются в психологической помощи и поддержке. Физическая угроза, потеря родителей (или родителя), непосредственное присутствие на месте совершения насилия над другим человеком и др. порождают у подростков страх, ужас, состояние тревоги, систематический уход в прошлое: в переживания, связанные с травмирующей ситуацией.

«Арабская весна», кровопролитная война в Сирии, несомненно, наложили неизгладимый отпечаток на психическое состояние детей и подростков, что убедительно доказывают работы арабских ученых (А. Ahmed, В. Al-Rashidi, G. Jacob, Н.А. FKI, Jabbar S.A., Н.И. Zaza, М.Ф. Okasha, М.А. Nabulsi, М.С. Hijazi, S. Al Budoor). Исследователями подчеркивается, что психосоматические расстройства у детей 10 — 12 лет выражены сильнее, чем у их соотечественников 7 — 9 лет [Jabbar, Zaza 2014]. Раскрыты наиболее травмирующие факторы, воздействующие на психику ребенка [Ahmed 2015]: а) наблюдаемые детьми тяжелые формы физического насилия; б) звуки взрывающихся снарядов; в) страдания от издевательств в семье и школе. У подростков, находящихся на территории прямого военного конфликта, наиболее остро выражены признаки ПТСР. Они испытывают серьезные трудности в процессе адаптации к новым условиям жизни.

Данные обстоятельства подчеркивают необходимость привлечения широкой научной психологической общественности к проведению исследований, направленных на выявление посттравматической симптоматики у детей и подростков, более глубокого изучения проблемы адаптации к экстремальной социогенной ситуации, разработки психокоррекционных и развивающих программ.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема адаптации является достаточно разработанной в различных отраслях психологической науки. Традиционно рассматриваются индивидуальные механизмы адаптации (Б.Г. Ананьев, Ф.Б. Березин, Н.А. Бернштейн, Б.М. Величковский,

В.П. Казначеев, А.В. Картов, В.И. Ковалев, В.И. Медведев, А.А. Реан, Н. Selye, С.S.Schmidt, M.L. Smith, С. Ward); роль в них интеллектуальных структур (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анциферова, М. Вертгеймер, Л.С. Дикая, У.Г. Найссер, Ж. Пиаже, М.А. Холодная, С.А. Шапкин); личностные и социально-психологические аспекты (А. Бандура, А.Л. Мацкевич, А.А. Налчаджян, А.А. Реан, К.Л. Халл). Значительное число исследований посвящено адаптации к новой профессиональной среде (Д.А. Бирюков, А.А. Деркач, И.М. Палей, Ю.П. Поваренков, С.И. Степанова). Адаптация предстает в них как многоаспектный, разноуровневый и комплексный феномен, затрагивающий ключевые личностные образования (А.А. Реан).

Однако увеличению способности к психологической адаптации в экстремальных условиях будут способствовать определенные личностные, мотивационные и ценностные характеристики человека, который лицом к лицу сталкивается с опасностью для своей жизни.

Ю.А. Александровский, А.В. Андриюшенко, Ю.Ф. Антропов, С.В. Бельмер, В.А. Бодров, О.В. Василец, В.М. Волошин, Ц.П. Короленко, А.Е. Личко, О.С. Лобастов, Н.Н. Пуховский, Л.И. Спивак, Б.П. Щукин и др. подчеркивают важность выявления симптоматики и изменений, возникающих у индивида на психическом и личностном уровнях, с целью дальнейшей реабилитационной психологической работы с пострадавшими.

Зная личностные и ценностные характеристики подростка с ПТСР, а также особенности симптоматики ПТСР, возникающей в связи с определенными экстремальными ситуациями, можно выстраивать эффективную реабилитационную и коррекционную работу по выходу из состояния стресса, а также по дальнейшей профилактике подобных состояний среди несовершеннолетних.

Таким образом, изучение адаптации личности к экстремальной социогенной ситуации у сирийских подростков справедливо можно считать актуальной темой исследования, важной и с точки зрения науки, и с точки зрения практического применения.

Проблема исследования состоит в том, что, несмотря на высокий интерес современных авторов к вопросу адаптации личности в психологической науке, недостаточно изученными остаются собственно проблемы адаптации к экстремальной социогенной ситуации. В большей степени изучена специфика адаптации взрослого человека. При этом существует необходимость более глубокого исследования проблемы адаптации подростков к последствиям экстремальных ситуаций, связанных с социальной нестабильностью и напряженностью.

Цель исследования — изучить особенности адаптации личности к экстремальной социогенной ситуации у сирийских подростков.

Объект исследования — адаптация личности как психологическое явление.

Предмет исследования — особенности адаптации личности к экстремальной социогенной ситуации у сирийских подростков.

Гипотезы исследования состоят в предположениях о том, что:

— адаптация личности является комплексным психологическим явлением, заключающимся в единстве процессуальной и результирующей составляющих;

— существуют общие для всей выборки сирийских подростков особенности проявления адаптации к экстремальной социогенной ситуации;

— существуют различия в особенностях адаптации личности к экстремальной социогенной ситуации у сирийских юношей и девушек;

— реабилитационная работа с сирийскими подростками, пострадавшими от экстремальных ситуаций социогенного характера, возможна с учетом этнопсихологических и половых особенностей адаптации.

Достижение указанной цели и проверка гипотез диссертационного исследования потребовали решения следующих **задач**:

1. Проанализировать и обобщить научные исследования и подходы к изучению адаптации личности в зарубежной и отечественной психологии.

2. Рассмотреть адаптацию личности как психологическое явление. Выявить психологические особенности проявлений адаптации и дезадаптации.

3. Выявить особенности проявления адаптации у сирийских подростков, находящихся в экстремальных социогенных ситуациях.

4. Обосновать общие и особенные характеристики адаптации сирийских подростков разного пола к острой стрессовой ситуации.

5. Определить направления психоконсультативных мероприятий и разработать практические рекомендации по реабилитации подростков, пострадавших от чрезвычайных ситуаций социогенного характера.

Теоретической и методологической основой работы послужили принципы и подходы, сформулированные отечественными и зарубежными психологами:

— деятельностный подход, разработанный отечественными исследователями (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн), свидетельствующий о том, что в процессе деятельности и общения адаптация личности к новым жизненным ситуациям протекает более эффективно;

— субъектно-деятельностный подход (К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова, А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев, В.В. Знаков, С.Л. Рубинштейн, Е.А. Сергиенко), рассматривающий человека как активного субъекта различных форм активности и деятельности, способного к самодетерминации и саморазвитию;

— принцип системности (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, Л.И. Анцыферова, В.А. Барабанщиков, А.А. Бодалев, А.В. Карпов, А.И. Крупнов, Б.Ф. Ломов, В.С. Мерлин, В.Д. Шадриков и др.), позволивший рассмотреть адаптацию как психологическое явление, включающее как динамические, так и результирующие компоненты;

— принцип развития (Б.Г. Ананьев, Л.И. Божович, Б.С. Братусь, Л.А. Головей, А.В. Запорожец, Т.В. Корнилова, Л.Ф. Обухова, Д.И. Фельдштейн), отражающий специфику адаптации личности к изменившимся жизненным условиям с учетом ее возрастных особенностей.

Методы и методики исследования. Для решения поставленных задач и проверки исходных гипотез был применен комплекс методов, адекватных предмету исследования:

— *теоретические методы* — анализ отечественной и зарубежной психологической литературы по проблеме адаптации личности, особенностей подросткового возраста, отражающий важнейшие исследования особенностей адаптации подростков, оказавшихся в экстремальной социогенной ситуации;

— *эмпирические методы* — опрос, тестирование, наблюдение;

— *методы статистической обработки* — описательная статистика, корреляционный анализ Спирмена, U-критерий Манна-Уитни, факторный анализ. Обработка результатов исследования проводилась при помощи программы IBM SPSS Statistics Version 20 и Microsoft Excel.

Для оценки адаптации личности подросткового возраста к условиям социогенной экстремальной ситуации применялись следующие психодиагностические методики: «Адаптивность» (А.И. Крупнов), «Эссенский опросник личностной травмы (ETI-F)» (V. Barysenka, A. Kuesner, W. Senf, S. Tagay), "Методика измерения подростковой тревожности относительно будущего для подростков» (Ю.А. Зайцев), «Проактивное совладающее поведение» (PCI) (Э. Грингласс, Р. Шварцер).

Эмпирическая база исследования. В исследовании принимали участие сирийские подростки, находящиеся в Иордании в лагере беженцев «Заатарии». Выборка составила 150 человек (75 юношей и 75 девушек) в возрасте от 15 до 17 лет (средний возраст — 16 лет), бежавших из разных сирийских городов (Дамаск, Риф Дамаск, Дарья, Эль-Кунейтра, Хомс).

Обоснованность и достоверность основных положений, полученных результатов и выводов исследования обеспечены теоретико-методологической проработанностью проблемы, репрезентативностью выборки, использованием апробированных методик и способов статистической обработки данных, адекватных цели, предмету и задачам исследования.

Наиболее существенные и новые научные результаты исследования, полученные лично соискателем, и их научная новизна заключаются в следующем:

— на основе теоретического анализа зарубежной и отечественной психологической литературы обосновано рассмотрение понятия «адаптация» как комплексного психологического явления, заключающегося в единстве процессуальной и результирующей составляющих;

— обоснованы важнейшие факторы, влияющие на адаптацию личности подростка в сирийском обществе: средовые (проживание в условиях постоянной войны на территории Сирии); социально-психологические (социальная дифференциация населения сирийского общества); политические (неоднозначность отношения населения к происходящим политическим изменениям); индивидуально-личностные (особенности адаптации подростков, переживание стрессовых ситуаций, повышенная тревожность);

— выявлены особенности проявления адаптации у сирийских подростков, находящихся в экстремальных социогенных ситуациях. Выделены общие для всей выборки характеристики, представленные тремя факторами: «*рефлексивно-перспективным*», отражающим склонность подростков возвращаться в воспоминаниях к травмирующим событиям, что порождает необходимость поиска альтернативных выходов из подобных ситуаций и накопления опыта с целью поиска способов преодоления стресса при недостатке чувства безопасности; «*адаптивно-стратегическим*», выявляющим осознание подростками личной ответственности за происходящие с ними события, за собственные поступки в ситуации стресса, способность к быстрой мобилизации и преодолению трудностей в новых обстоятельствах, терпимость к новому и уверенность в своих возможностях; «*неуверенности*», раскрывающим слабую уверенность подростков в себе, повышенную тревожность, нехватку теплоты в отношениях, склонность к ностальгии и использованию избегающего копинга;

— показаны характерные для всей выборки стратегии совладающего поведения в экстремальной социогенной ситуации: проактивный копинг, являющийся базовым ресурсным потенциалом личности, способной ставить перед собой важные цели и достигать их благодаря саморегуляции и самоконтролю; рефлексивный копинг, позволяющий прогнозировать исход событий, выбирать способы выполнения деятельности и анализировать возникающие проблемы с целью поиска личностных ресурсов для их преодоления; поиск эмоциональной поддержки, отражающий потребность в поиске сочувствия со стороны окружающих;

— психологическая специфика адаптации сирийских подростков к экстремальной социогенной ситуации раскрыта в особенностях факторной структуры: у девушек отражена в двух факторах — «стратегического планирования и активных действий» и «превентивной адаптации с дистанцированием от стресса», включающих стратегическое планирование и дострессовые усилия по совладанию с будущим событием, требующие неодинаковых психических ресурсов; у юношей — «совладающей адаптации с уходом в прошлое» и «коммуникативно-эмоциональных трудностей и избегания», отражающих усилия по улучшению ситуации, существенные эмоционально-аффилятивные сложности, связанные с блокированием внешних проявлений их психоэмоционального состояния;

— выявлены и проанализированы основные различия в структуре адаптивности личности у юношей и девушек. У девушек показатель неуверенности выше, чем у юношей, они более раздражительны, склонны к переживаниям, отличаются повышенной тревожностью и обидчивостью. Юноши более сдержанны, не отличаются робостью;

— установлено, что тревожность относительно будущего у девушек значительно превышает показатели юношей, что обусловлено неуверенностью в завтрашнем дне и настороженным отношением ко всему новому;

— разработаны практические рекомендации по реабилитации подростков, пострадавших от чрезвычайных ситуаций социогенного характера и представлена программа коррекции тревожности у подростков.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что ее результаты:

— вносят вклад в изучение личности и особенностей ее адаптации в экстремальных условиях, углубляя научные знания в таких областях, как психология личности, социальная, дифференциальная, этническая психология;

— содержательно конкретизируют и углубляют знания об адаптации как комплексном психологическом явлении, заключающемся в единстве процессуальной и результирующей составляющих, неразрывно связанных с развитием личности; отражающем сущность взаимодействия двух или нескольких систем, в ходе которого активность личности приобретает различные формы; включающем «адаптивность» как системное свойство личности;

— обогащают русскоязычную психологическую литературу специально переведенными на русский язык исследованиями арабских ученых, посвященными детям и подросткам, которые находятся в экстремальных ситуациях. Анализ арабских источников позволил: представить общие и специфические характеристики психологических состояний, переживаемых детьми различных возрастных групп; раскрыть наиболее травмирующие факторы, воздействующие на психику ребенка, который находится в зоне боевых действий; описать наиболее характерные психические расстройства у подростков;

— раскрывают психологическую специфику проявления адаптации личности у сирийских подростков к экстремальной социогенной ситуации;

— доказывают перспективность дальнейших исследований адаптации личности к острой стрессовой ситуации с учетом этнической и поло-возрастной обусловленности.

Практическая ценность исследования определяется тем, что:

— был осуществлен двойной перевод методик, вошедших в данное исследование, с привлечением независимых экспертов — носителей языка;

— выявленные этнопсихологические и половые особенности проявления адаптации личности у подростков из Сирии представляют особую ценность для разработки программ психологического сопровождения детей и подростков, оказавшихся в экстремальной ситуации, связанной с социогенными факторами;

— полученные эмпирические данные об особенностях проявления адаптации у сирийских подростков позволили обозначить три направления практической психоконсультативной и тренинговой работы: рефлексивной, адаптационно-стратегической и самоактуализационной направленности;

— разработаны практические рекомендации по реабилитации подростков, пострадавших от чрезвычайных ситуаций социогенного характера.

— теоретические положения и эмпирические результаты могут быть использованы при разработке лекционных и семинарских занятий в курсах

общей, возрастной, социальной, педагогической, этнопсихологии и психологии личности.

Исследование проводилось поэтапно.

На первом этапе (2012 — 2013 гг.) осуществлялся теоретический анализ научной литературы по теме исследования, определялись общий замысел и теоретико-методологические позиции исследования, формулировались и уточнялись проблема, цель, задачи, объект, предмет, гипотеза исследования.

На втором этапе (2013 — 2015 гг.) проводилось эмпирическое исследование адаптации личности к экстремальной социогенной ситуации у сирийских подростков. Была сформирована окончательная выборка эмпирического исследования.

На третьем этапе исследования (2015 — 2016 гг.) осуществлялись статистическая обработка данных (сравнительный, корреляционный, U-критерий Манна — Уитни и факторный анализ), анализировались результаты исследования, формулировались выводы и разрабатывались рекомендации по сопровождению адаптационного процесса у подростков, которые пребывают в лагерях для беженцев.

Положения, выносимые на защиту.

1. Понятие «адаптация» рассматривается как комплексное психологическое явление, отраженное в единстве процессуальной и результирующей составляющих. Процессуальность предполагает взаимодействие индивида и социальной среды, к которой он адаптируется. Результативность — сформированность «адаптивности» как системного свойства личности.

2. Выявлены важнейшие факторы, влияющие на адаптацию личности подростка в сирийском обществе: средовые, социально-психологические, политические, индивидуально-личностные.

3. Факторная структура по всей выборке свидетельствует об общих тенденциях в проявлении адаптации у сирийских подростков, находящихся в экстремальных социогенных ситуациях, она представлена тремя факторами: «рефлексивно-перспективным», «адаптивно-стратегическим», «неуверенности», схожесть которых выражена в стремлении подростков находить способы преодоления трудностей, в недостатке чувства безопасности и потребности возврата к мирному прошлому.

4. Выявлены виды трудностей в адаптации сирийских подростков, связанные с различными проявлениями тревожности: коммуникативные трудности выявляют ориентацию подростков на групповые нормы, конформизм и несформированность собственных критериев оценки действительности; трудности в уверенности порождают тревожность по отношению к сверстникам, снижение самооценки и неуверенность в успешности деятельности; эмоциональные трудности связаны с недоверием подростков в отношении родителей, которые неспособны обеспечить им безопасные условия жизнедеятельности.

5. Половые различия адаптации сирийских подростков к экстремальной социогенной ситуации отражены в специфике факторных структур у девушек («стратегического планирования и активных действий», «превентивной адаптации с дистанцированием от стресса») и юношей («совладающей адаптации с уходом в прошлое», «коммуникативно-эмоциональных трудностей и избегания»).

6. Статистически значимые различия между полами в особенностях появления адаптации прослеживаются по шкалам:

— «трудности в уверенности» у девушек выше, чем у юношей, что обусловлено неуверенностью в себе, избеганием трудностей, настороженностью в отношении чего-либо нового. Юноши более самостоятельны, не сомневаются в правильности совершенных поступков, с надеждой смотрят в будущее;

— «эмоциональные трудности» также выше у девушек, проявляющих большую раздражительность, склонность к переживаниям и обидчивость. Юноши сдержанны и самостоятельны.

Статистически значимые различия также прослеживаются в особенностях переживания травматических событий подростками. Для юношей значимо сохранение физической целостности. Девушки чаще испытывают страх и ужас, связанные со стрессовыми ситуациями.

7. Предложенная программа по реабилитации подростков, пострадавших от чрезвычайных ситуаций социогенного характера, способствует оптимизации процесса адаптации личности, снижению тревожности и травматической симптоматики, выбору эффективных копинг-стратегий.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Основные положения и результаты работы были представлены и обсуждались на заседаниях кафедры психологии и педагогики филологического факультета РУДН, научно-методологических и аспирантских семинарах РУДН, международных конференциях «Личность в природе и обществе» (Москва, 2012); «Научные труды молодых ученых» (Москва, 2014); «Воспитательная система многонациональных вузов» (Москва, 2012); «Совершенствование воспитательной системы многонационального вуза: теория и практика» (Москва, 2013); «Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире» (Москва, 2013, 2015).

Ключевые положения и выводы диссертационного исследования отражены в 11 публикациях автора, из них 3 статьи размещены в рецензируемых научных изданиях, определенных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Объем работы – 206 страниц. Из них основного текста 156 страниц. Список литературы включает 222 источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, определяются объект и предмет исследования, формируется его цель, задачи и гипотезы, описываются методы и методики исследования, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, излагаются защищаемые положения, а также приводятся сведения о достоверности результатов исследования и их апробации.

В первой главе «Теоретические основания изучения адаптации личности» проведен анализ основных подходов к исследованию адаптации личности как комплексного психологического явления в российской и зарубежной психологической науке. Отражена специфика адаптации в ряду таких понятий, как «адаптивность», «адаптированность». Раскрыта бинарная сущность адаптации личности как социально-психологического явления, заключающаяся в единстве процессуальной и результативной составляющих. Отражены сущностные признаки адаптации, сферы осуществления адаптации, а также ее типологические особенности. Показаны объективные и субъективные факторы реадаптации как необходимости адаптироваться заново к новым требованиям жизни в ходе, например, переучивания, а также дезадаптации личности как нарушения приспособления субъекта к постоянно изменяющимся условиям внешней или внутренней среды.

Проблеме адаптации посвящено множество теоретических и практических исследований в рамках различных направлений. В широком смысле адаптация понимается как приспособление индивида к окружающей среде (К.А. Абульханова-Славская, Г.Д. Волков, Л.С. Выготский, И.А. Георгиева, М.А. Гулина, Е.К. Завьялова, И.А. Карпюк, А.Г. Ковалев, А.А. Кроник, И.А. Милославова, А.В. Мудрик, М.М. Рубинштейн, С.Л. Рубинштейн, А.П. Хохлова и др.).

При описании феномена адаптации используются такие понятия, как «адаптивность» (П.К. Анохин, А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, А.И. Крупнов, Э.С. Маркарян, Л.Д. Столяренко) и «адаптированность» (А.А. Налчаджян, Л.Г. Почебут, А.Л. Свенцицкий, В.С. Скрипалев). Ученые акцентируют внимание на том, что термин «адаптированность» является отражением определенного качества состояния личности, будучи результатом адаптационного процесса (Е.А. Вирский, К. Витакер, В.П. Казначеев, С.В. Казначеев, Н.А. Ощуркова, П.Н. Шихирев). В таком случае сам термин «адаптация» адекватно воспринимается как маркер процесса взаимодействия личности и окружающей среды. Адаптированность — мера включенности личности в новую или изменяющуюся социальную среду, уровень фактического приспособления человека, уровень его социального статуса и самоощущения, удовлетворенности или неудовлетворенности собой и своей жизнью (Ф.Б. Березин, К. Витакер). Адаптивность можно определить как совокупность адаптивных качеств, как фактор, который характеризует потенциальные возможности личности как субъекта адаптационного взаимодействия со средой (О.И. Зотова, И.К. Кряжева, Е.Б. Маслов, Р. Хенки). А.И. Крупнов выдвинул концепцию многомерно-функциональной организации

свойств личности и индивидуальности. Сущность этой концепции — многокомпонентность свойств личности. Адаптивность, с точки зрения А.И. Крупнова, является системным свойством личности, позволяющим человеку осуществить познание отдельных аспектов взаимодействия между социальными и природными системами с окружающей средой.

Проблему адаптации как психосоциального феномена начали рассматривать, в первую очередь, западные психологи — представители психоаналитического (А. Адлер, Ф. Александр, Р. Бенедикт, Ф. Боас, Г. Гартман, З. Фрейд, А. Фрейд, Т. Френч, Э. Фромм) и бихевиористского направления (А. Бандура, Б.Ф. Скиннер, Э.Ч. Толмен, К. Халл). Если первых в большей мере интересовал вопрос о поиске баланса между различными структурами психики (бессознательного, сознания и сверхсознания), то вторых — реактивность данного процесса как ответной реакции субъекта на средовое воздействие.

В связи с этим В.П. Петленко, Г.И. Царегородцев, А.В. Сахно по отношению к человеческому обществу используют понятие «адаптивно-адаптирующая система», выражающее сложный характер человеческой деятельности, которая, будучи адаптивной, является в то же время преобразовательной. Г. Айзенк подчеркивал, что адаптация — это стремление индивида обрести чувство или состояние гармонии между ним и окружающей его социальной средой.

Ф.Б. Березин определяет психическую адаптацию как динамический процесс установления оптимального соответствия личности и окружающей среды в ходе осуществления деятельности, которая позволяет индивиду удовлетворять актуальные потребности и реализовать связанные с ними значимые цели, обеспечивая при этом соответствие психической деятельности человека и его поведения требованиям среды. Он подразделяет психическую адаптацию на аллопсихическую — осуществляющуюся на внешнем, поведенческом уровне, и интрапсихическую.

Р. Хенки подчеркивает, что процесс адаптации несет в себе больше биологическую, нежели психологическую основу и является ответной реакцией организма и психики на стимулы внешней среды. Социальная составляющая адаптации в этом случае — это изменение поведения индивида в связи с воздействием на него условий среды.

В соответствии с классификацией И.А. Сапова, В.С. Новикова, личности свойственны следующие типы адаптации: физиологическая, социальная, психологическая, рабочая (профессиональная), анатомическая.

В случае если изменившиеся условия внешнего мира возвращаются к первоначальным характеристикам, происходит процесс реадаптации (А.В. Пищелко). Последняя понимается как приспособление человека к предыдущим условиям жизнедеятельности, значительно отличающимся от тех, к которым он ранее адаптировался. Реедаптация происходит, когда жизнь возвращается в нормальное русло, например, после окончания военных действий. Личность, которая ранее уже адаптировалась к экстремальным

условиям, вынуждена снова прилагать усилия, чтобы обрести психологический комфорт в ситуации относительного спокойствия (М.А. Падун, Н.В. Тарабрина).

Процесс адаптации не всегда проходит успешно. В результате нарушения процесса приспособления организма к постоянно меняющимся условиям внешней или внутренней среды возникает дезадаптация (Г.Г. Овчинникова). Это явление противоположно адаптации и деструктивно по своей сути (С.Т. Посохова).

Психологическая адаптация к новым условиям жизни представляет собой сложный многоуровневый процесс, требующий активизации существенных психических усилий личности и переживаемый как достаточно стрессовая ситуация. В условиях вынужденной миграции в связи с бегством в другое государство от войны на родине адаптация объективно становится психотравмирующей ситуацией, что значительным образом сказывается на характере ее преодоления.

Во второй главе «Психологические особенности переживания экстремальной ситуации социогенного характера в подростковом возрасте» показаны теоретические проблемы изучения экстремально-социогенной ситуации в психологии; рассмотрены психическое состояние тревожности личности в экстремальной ситуации и ее связь с самооценкой субъекта, переживающего ПТСР; проанализированы особенности адаптации личности к экстремальной ситуации в подростковом возрасте.

Экстремальной можно назвать ситуацию, которая выходит за пределы такого человеческого опыта, где источником травматизма выступают сам человек или общество (Д.А. Александров, В.Г. Андросюк, И.А. Баева, Р.В. Кадыров, Л.И. Казмиренко, С.В. Ковалёв, В.А. Конторович, Е.И. Крукович, М.Ш. Магомед-Эминов, А.Н. Моховиков, А.Э. Пасниченко, Н.Н. Пуховский, В.Г. Ромек, Н.В. Тарабрина, А.В. Филиппов). В последнем случае подобная ситуация носит название «экстремально-социогенной» (Е.О. Лазебная, Н.В. Тарабрина).

Экстремальная ситуация социогенного характера принципиально отличается присутствием в ней другого как агрессора, что неизбежно рождает трудности адаптации к новой действительности (Н.А. Агаев, И.Н. Артюхин, А.В. Носов, О.В. Тишина).

Экстремальность вызывает повышенную тревожность, особое эмоциональное напряжение (Д.А. Александров, В.Г. Андросюк, Л.И. Казмиренко, М.Ю. Орлова, М.Н. Янчук). Тревожность является одним из проявлений ПТСР (Н.Г. Гаранян, А.Б. Холмогорова). При тревожности субъект испытывает соматическую и психическую немотивированную тревогу в сочетании с гипотимно окрашенным аффективным фоном. Это состояние возникает произвольно, навязчиво и сопровождается представлениями о психотравматической ситуации или флешбэками (А.Г. Амбрумов, Л.С. Свердлов, А.И. Скорик).

Тревожные состояния в наибольшей мере свойственны детскому и подростковому возрасту. Подросткам, в силу переживания ими нормативного

пубертатного кризиса, свойственна неадекватная самооценка, что в сочетании с тревожностью может влиять на процессы адаптации и стать причиной дезадаптации личности, астенических эмоциональных состояний (Л.М. Аболин, Ф.Б. Березин, Л.И. Божович, А.И. Захарова, В.Р. Кисловская, Н.Ю. Максимова, А.М. Прихожан, Ю.Л. Ханин). В подростковом возрасте происходят значительные изменения в личности человека, связанные с физиологическим развитием, изменением межличностных отношений, познавательными процессами. Происходит перестройка организма ребенка во «взрослый режим функционирования» (Л.И. Божович). В этом возрастном периоде центр физического и духовной жизни подростка смещается из его семьи во внешний мир (И.С. Булах, Ю.А. Зайцев, Ю.А. Захаров, И.А. Рудакова, Р. Хевигхерст).

Особый научный интерес вызывают психологические исследования арабских ученых (Ahmed, Al-Rashidi, Jacob, FKI, Jabbar, Zaza, Okasha, Nabulsi, Hijazi, Al Budoor), посвященные изучению психологии детей, подростков, находящихся в экстремальных ситуациях. На основе проведенного комплексного анализа были выявлены общие и специфические характеристики психологических состояний, переживаемых детьми различных возрастных групп. Исследователями подчеркивается, что психосоматические расстройства у детей 10 — 12 лет выражены сильнее, чем у их соотечественников 7 — 9 лет [Jabbar, Zaza 2014]. Различия между младшими и старшими детьми выявлены по трем симптомам ПТСР: а) нервозности и внутреннему жару, потоотделению; б) сердцебиению и учащенному сердечному ритму; в) мыслям о суициде.

Раскрыты наиболее травмирующие факторы, воздействующие на психику ребенка [Ahmed 2015]: а) наблюдаемые детьми тяжелые формы физического насилия; б) звуки взрывающихся снарядов; в) страдания от издевательств в семье и школе. При этом тревога и неуверенность в будущем являются наиболее распространенными симптомами, реже наблюдаются симптомы шизофрений, неврозов, параной [FKI, 1993, Al-Rashidi 1995].

Ливанские психологические исследования [Nabulsi 1985, Hijazi 1986] убедительно показывают степень негативного влияния ливанской войны на восприятие детей и подростков. Поведенческое расстройство и тревожность проявляются у мальчиков из Западного Бейрута чаще, чем у девочек. Смерть родителя и пребывание в детском доме становятся сильнейшей травмой для ребенка и снижают адаптацию по сравнению с детьми, проживающими в семье.

Чрезвычайный интерес представляют исследования палестинских и арабских подростков в Израиле [Al Budoor 1993], живущих в условиях психических нагрузок и войны. Показано, что имеются более выраженные признаки ПТСР у подростков, находящихся на территории прямого военного конфликта по сравнению с теми, кто проживает в более спокойных регионах.

В третьей главе «Эмпирическое изучение особенностей адаптации сирийских подростков к экстремальной ситуации социогенного характера» описаны организация, основные методы и этапы эмпирического исследования, а также представлены результаты статистического анализа психологических особенностей адаптации сирийских подростков к экстремальной ситуации

(описательная статистика, корреляционный анализ Спирмена, расчет достоверности различий Манна — Уитни, факторный анализ).

В результате анализа полученных данных были выявлены психологические особенности адаптации сирийских подростков к экстремальной ситуации социогенного характера. «Эссенский опросник травмы личности» позволил констатировать следующее: все исследуемые подростки пережили травмирующие события.

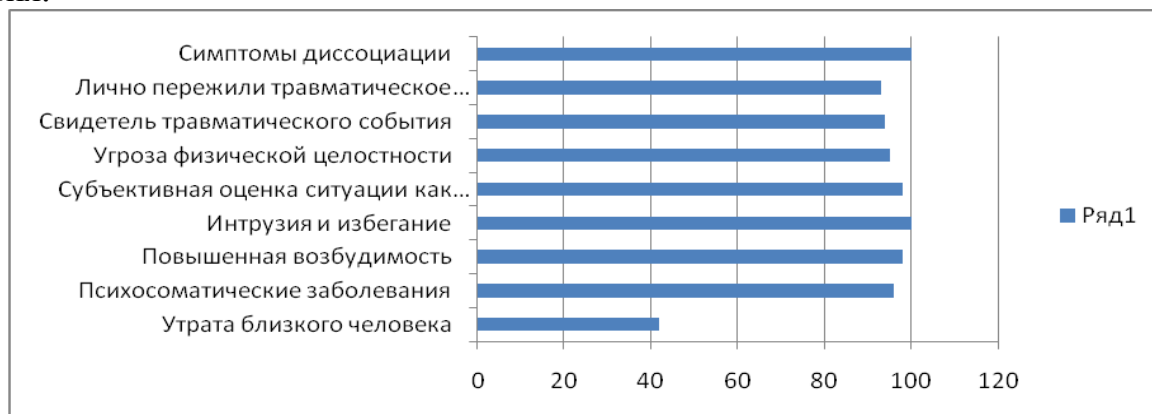

Рис. 1. Частотное распределение психотравмирующих событий и посттравматических осложнений у сирийских подростков (%)

Подростки, пережившие травмирующие ситуации, ощущают беспомощность и бессилие; испытывают коммуникативные трудности, связанные с проблемами взаимопонимания, поддержания диалога и понимания других людей; используют стратегии избегания; отличаются повышенной возбудимостью, тревожностью, неуверенностью в себе; опасаются чего-либо нового; склонны к повторному переживанию травмирующих событий; ностальгируют; характеризуются повышенным уровнем тревожности по отношению к будущему. Но, наряду с этим, они способны перестраивать свое поведение, исходя из новых требований и правил, предвосхищать наступающие события, осознают необходимость адаптации к новым условиям жизни.

Проведенное исследование позволило выявить характерные для всей выборки стратегии совладающего поведения в экстремальной социогенной ситуации: проактивный копинг, являющийся базовым ресурсным потенциалом личности, способной ставить перед собой важные цели и достигать их благодаря саморегуляции и самоконтролю; рефлексивный копинг, позволяющий прогнозировать исход событий, выбирать способы выполнения деятельности и анализировать возникающие проблемы с целью поиска личностных ресурсов для их преодоления; поиск эмоциональной поддержки, отражающий потребность в поиске сочувствия со стороны окружающих.

В ходе осуществленного факторного анализа с помощью вращения Varimax были выделены следующие факторы адаптации сирийских подростков.

В первый фактор — «рефлексивно-перспективный» — вошли шкалы со следующими факторными нагрузками: «интрузия» (0,667), «рефлексивный копинг» (0,609), «взаимоотношения с родителями» (0,557), «тревожность относительно будущего» (0,510), «межличностные отношения со сверстниками» (0,442), «травматические события, пережитые лично» (0,470). Подростки периодически возвращаются в пережитые события, переживают их

снова и снова. Данные воспоминания носят угнетающий характер и приходят в кошмарных снах. Размышления о жизни и случившихся событиях порождают необходимость поиска альтернативных выходов из травмирующих ситуаций. Подростки склонны к накоплению опыта, который в будущем позволит активизировать ресурсы личности и прогнозировать исход деятельности или жизненной ситуации, а также способов преодоления стресса. При этом испытуемые выражают неуверенность в будущем, испытывают недостаток чувства безопасности в семье, нуждаются в положительных оценках себя и своих поступков сверстниками.

«Адаптивно-стратегический» — второй фактор, включающий в себя шкалы с максимальными нагрузками: «проактивный копинг» (0,668), «адаптация» (0,616), «неуверенность» (-0,419). Подростки осознают, что дальнейшая жизнь зависит от них самих, а не от каких-либо внешних факторов. Они несут ответственность за свои поступки и в ситуации стресса способны быстро мобилизоваться, что снижает степень травмирующего эффекта определенной жизненной ситуации. Отсюда способность к более эффективной адаптации к новым условиям, к преодолению трудностей в незнакомых обстоятельствах, умение общаться и понимать людей из других культур, терпимость к новому. Отрицательные значения дает шкала «неуверенность», т. е. подростки оказываются более уверенными в своих возможностях, менее подвержены тревоге, панике, страху.

Третий фактор «неуверенность» включает весомые факторные нагрузки по шкалам «уверенности» (0,636), «ностальгии» (0,493), «избегающий копинг» (0,420). Данный фактор свидетельствует о том, что подростки отличаются слабой уверенностью в себе, испытывают страх и тревогу в незнакомой обстановке и при выполнении новых заданий. Подростки настороженно смотрят в будущее, не верят в свои способности и ресурсы, часто испытывают неловкость. Из-за повышенной тревожности им не хватает теплоты в отношениях. Их отличает потребность погружаться в прошлое, в воспоминания о приятных моментах детства, ностальгировать. Все это приводит к использованию избегающего копинга за счет вытеснения травмирующих обстоятельств из памяти, нежеланию принимать негативный жизненный опыт.

Полученные результаты исследования также позволили выявить общие и особенные характеристики адаптации сирийских юношей и девушек к острой стрессовой ситуации. Таким образом, факторная структура у девушек представлена двумя факторами:

1) стратегического планирования и активных действий по совладанию, который включает стратегическое планирование (0,826), проактивный копинг (0,778), поиск эмоциональной поддержки (0,752), превентивный копинг (0,722), поиск инструментов поддержки (0,685), рефлексивный копинг (0,642);

2) превентивной адаптации с дистанцированием от стресса, который состоит из шкал адаптации (0,679), рефлексивного копинга (0,531), неуверенности (-0,555), эмоциональных трудностей (-0,555), избегающего копинга (-0,477), отчуждения (0,467), ностальгии (0,423), превентивного копинга (0,419).

Следовательно, факторная структура адаптации сирийских девушек включает в себя стратегическое планирование и дострессовые усилия по совладанию с будущим событием для нейтрализации его негативных последствий. Примечательно, что активные действия по изменению ситуации, а также превенция эмоционально-коммуникативных трудностей и неуверенности в себе относятся к разным факторам. Это, по-видимому, означает, что девушкам требуются неодинаковые психические ресурсы для осуществления усилий по эмоциональному совладанию, с одной стороны, и стратегической активности — с другой.

В юношеской выборке также условно выделяются следующие факторы:

1) совладающей адаптации с уходом в прошлое, который включает шкалы «проактивный копинг» (0, 788), «поиск эмоциональной поддержки» (0, 779), «превентивный копинг» (0, 760), «рефлексивный копинг» (0, 734), «адаптация» (0, 514), «поиск инструментов поддержки» (0, 492), «ностальгия» (0, 428);

2) коммуникативно-эмоциональных трудностей и избегания, который нагружается переменными «эмоциональные трудности» (0,762), «коммуникативные трудности» (0, 713), «неуверенность» (0, 707), «избегающий копинг» (0, 601). Полученные результаты означают, что факторная структура адаптации юношей включает в себя не только усилия по улучшению ситуации, но и существенные эмоционально-аффилятивные сложности. Вероятно, это связано с блокированием внешних проявлений психоэмоционального состояния юношей.

Итак, несмотря на то, что проактивный копинг является базовым ресурсным потенциалом личности, предоставляющим возможность для эффективной адаптации в новой социокультурной среде у обоих полов, характер переживания и использования для нее определенных групп ресурсов несколько различается у юношей и у девушек исследуемой выборки.

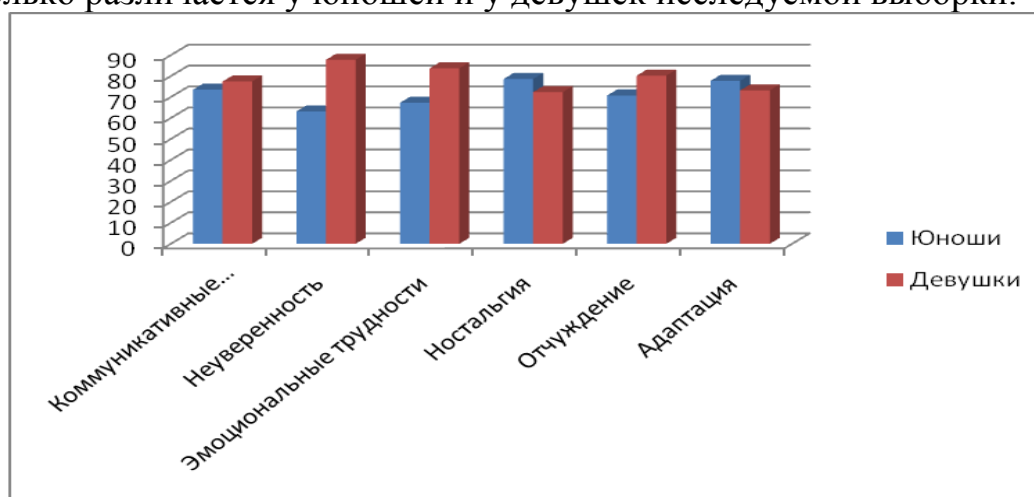

Рис. 2. Психологические особенности проявления адаптации сирийских подростков

Проведенный нами сравнительный анализ с использованием U-критерия Манна — Уитни по методике «Адаптивность» (А.И. Крупнов) позволил выявить статистически значимые различия по двум шкалам: «уверенность» и

«эмоциональность». По шкале «уверенность» у девушек показатель неуверенности выше, чем у юношей. Это выражается в том, что девушки чаще испытывают состояние неуверенности, пасуют перед трудностями, опасаются чего-либо нового и не уверены в себе. Юноши более самостоятельны, не пасуют перед трудностями, не сомневаются в правильности совершенных поступков, настороженно, но с перспективой смотрят в будущее. По средним показателям по шкале «эмоциональность» у девушек ранг выше, чем у юношей. Это свидетельствует о том, что девушки более раздражительны, склонны к переживаниям, отличаются повышенной тревожностью и обидчивостью. Юноши более сдержанны, менее склонны к переживаниям, не отличаются робостью. Но при этом их легко можно вывести из себя и предчувствие чего-то нехорошего их посещает чаще.

Таблица 1.

**Сравнительный анализ показателей по двум выборкам
(юноши и девушки)**

Показатели адаптации личности		Средний ранг (юноши)	Средний ранг (девушки)	U-критерий	Уровень значимости p
Адаптивность	Уверенность	63,17	87,83	3737,500	0,001
	Эмоциональность	67,30	83,70	3427,500	0,021
Эссенский опросник травматических событий	Угроза физической целостности	87,71	63,29	1897,000	0,000
	Субъективная оценка страха	85,91	65,09	3593,000	0,001
Измерение подростковой тревожности относительно будущего для подростков	Тревожность относительно будущего	68,40	82,60	3345,000	0,044

Сравнительный анализ двух выборок на основе «Эссенского опросника травматических событий» позволил выявить статистически значимые различия только по двум шкалам: «угроза физической целостности» и «субъективная оценка страха». Юноши чаще, чем девушки, осознавали и оказывались в ситуациях, когда собственная жизнь или жизнь близкого человека были в опасности, когда была велика вероятность нанесения телесных повреждений окружающим людям со стороны агрессивно настроенных граждан. Субъективная оценка страха у девушек оказывается выше, чем у юношей, что отражает переживание беспомощности, бессилия, неспособности что-то изменить в лучшую сторону. Девушки сильнее и ярче испытывают страх и ужас как сильнейшие эмоциональные переживания. Таким образом, юноши травматические события воспринимают кинестетически, т. е. посредством сохранения физической целостности, а девушки — эмоционально, переживая гамму эмоциональных состояний, связанных со стрессом.

Интересные результаты были получены по методике «Измерение подростковой тревожности относительно будущего для подростков». Статистически значимые результаты были получены только по одной шкале — «тревожности относительно будущего». Показатели девушек серьезно отличаются от показателей юношей. Девушки более остро переживают то, что случится с ними в будущем; они не уверены в завтрашнем дне, настороженно относятся ко всему новому. Их пугает изменившаяся социальная ситуация, новая культурная среда вызывает тревогу и недоверие. Юноши легче адаптируются к новым условиям, видят перспективу, с надеждой смотрят в будущее и ставят перед собой стратегические цели.

На основе результатов исследования была разработана программа по реабилитации подростков, пострадавших от чрезвычайных ситуаций социогенного характера. Программа направлена на оптимизацию процесса адаптации личности, снижение тревожности и травматической симптоматики, выбор и использование сирийскими подростками эффективных копинг-стратегий.

Были разработаны рекомендации для подростков обоих полов. Тренинговые мероприятия направлены на развитие коммуникативных навыков, снижение агрессивности и разработку стратегий дальнейшего развития для юношей.

При выборе методик психологической помощи для девушек необходимо обратить особое внимание на снижение уровня тревожности и повышение уровня адаптированности.

В Заключение обобщены результаты исследования, сформулированы основные выводы, подтверждающие гипотезу и состоятельность положений, выносимых на защиту.

1. На основе анализа научной литературы уточнено содержание понятия «адаптация», оно рассматривается как комплексное психологическое явление, включающее процессуальный и результирующий компоненты, неразрывно связанные с развитием личности. Процессуальность предполагает взаимодействие индивида и социальной среды, к которой он адаптируется; отражает сущность взаимодействия двух или нескольких систем, в ходе которого активность личности приобретает различные формы. Результативность выражена в сформированности адаптивности как системного свойства личности.

2. Раскрыты особенности адаптации сирийских подростков к экстремальной социогенной ситуации. Выявлены важнейшие факторы, влияющие на адаптацию личности подростка в сирийском обществе: средовые, социально-психологические, политические, индивидуально-личностные.

3. Выделены общие для всей выборки сирийских подростков особенности проявления адаптации, имеющие следующую факторную структуру: «рефлексивно-перспективный» фактор — склонность снова и снова переживать травмирующие события, с целью поиска альтернативных решений и выбора копинг-стратегий; «адаптивно-стратегический» — подросток несет личную ответственность за произошедшие травмирующие события, собственные

поступки в экстремальной ситуации, проявляет готовность к преодолению трудностей, толерантен в отношении чего-то нового; «*неуверенности*» — отличает подростков с низкой самооценкой, повышенной тревожностью, которые испытывают нехватку теплоты в отношениях, склонность к ностальгии, чаще используют избегающий копинг.

Было доказано, что наиболее типичными трудностями в процессе адаптации сирийских подростков являются: коммуникативные, трудности в уверенности в себе, эмоциональные трудности. Выявлены общие для всей выборки стратегии совладающего поведения в экстремальной социогенной ситуации: проактивный, рефлексивный копинги и поиск эмоциональной поддержки, способствующие усилению саморегуляции и самоконтроля личности, активизирующие процессы антиципации и критического анализа сложившейся ситуации, стимулирующие подростков находить в себе личностные ресурсы для преодоления кризисных ситуаций.

4. Были выявлены психологические особенности адаптации у сирийских юношей и девушек. Юноши проявляют большую самостоятельность, несут ответственность за совершенные поступки, смотрят с оптимизмом в будущее, сдержанны, самостоятельны, высоко ценят сохранение физической целостности. Девушек отличают неуверенность в себе, стремление избегать трудности, нетерпимость к изменениям и появлению чего-то нового. Они раздражительны, склонны к переживаниям, обидчивы, чаще испытывают страх и ужас, связанные с критическими ситуациями.

Половые различия адаптации сирийских подростков к экстремальной социогенной ситуации отражены в специфике факторных структур у девушек («стратегического планирования и активных действий», «превентивной адаптации с дистанцированием от стресса») и юношей («совладающей адаптации с уходом в прошлое», «коммуникативно-эмоциональных трудностей и избегания»).

5. На основе полученных данных была разработана программа по реабилитации подростков, пострадавших от чрезвычайных ситуаций социогенного характера, и предложены практические рекомендации адаптации юношей и девушек в сирийском обществе. При составлении рекомендаций были учтены специфические трудности адаптации, выбор копинг-стратегий, уровень тревожности и др., характерные как для всей выборки, так и для представителей обоих полов в отдельности. Разработанная же программа направлена на оптимизацию процесса адаптации личности, снижение тревожности и травматической симптоматики.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. Аль Масри, И. Специфика инокультурной адаптации арабских студентов на фоне стрессогенной ситуации в родной стране / Т.С. Пилишвили, И. Аль Масри // Вестник Российского университета дружбы народов. — Серия: Психология и педагогика. — 2013. — № 2. — С. 50-55.

2. *Аль Масри, И. Особенности преодоления экстремальной ситуации сирийскими беженцами 15–17 лет / Т.С. Пилишвили, И. Аль Масри // Акмеология. — 2014. — № 4 (56). — С. 229-232.*

3. *Аль Масри, И. Проактивный копинг как ресурсный потенциал личности в процессе адаптации к новым условиям жизни / Т.С. Пилишвили, И. Аль Масри // Вестник Российского университета дружбы народов. — Серия: Психология и педагогика. — 2016. №.2 – С.12-17.*

4. *Аль Масри, И. Особенности проявления агрессивности и адаптации арабских юношей и девушек / Т.С. Медведская, И. Аль Масри // Личность в природе и обществе: материалы Межвузовских психолого-педагогических чтений, 26 апреля 2012 г. / сост. и науч. ред. А.В. Иващенко, Н.Б. Карабущенко, Н.В. Каргина. — М.: РУДН, 2012. — С. 97-100.*

5. *Аль Масри, И. Гендерные особенности агрессивности и адаптации арабских студентов РУДН / Т.С. Медведская, И. Аль Масри // Воспитательная система многонациональных вузов: материалы I Международной научно-практической конференции, 7 — 9 июня 2012 г. — М.: РУДН, 2012. — С. 305-309.*

6. *Аль Масри, И. Специфика этнокультурной адаптации арабских студентов, обучающихся в РУДН / Т.С. Медведская, И. Аль Масри // Адаптация и саморегуляция личности: материалы IV Международной научно-практической конференции, Москва, РУДН, 4 — 5 октября 2011. — М.: РУДН, 2011. — С. 104-108.*

7. *Аль Масри, И. Специфика психологического состояния сирийских студентов в современных условиях // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире: материалы I Международной научно-практической конференции, Москва, РУДН, 24 апреля — 26 апреля 2013 года. — М.: РУДН, 2013. — С. 65-71.*

8. *Аль Масри, И. Особенности адаптации арабских студентов к условиям жизни и учебы в России (на примере РУДН): материалы II Международной научно-практической конференции, Москва, РУДН, 23 — 25 мая 2013 года. — М.: РУДН, 2013. — С. 326-331.*

9. *Аль Масри, И. Особенности переживания личностью экстремальной социогенной ситуации // Научные труды молодых ученых, Москва, РУДН, 24 апреля 2014 г. — М.: РУДН, 2014. — С. 86-88.*

10. *Аль Масри, И. Подросток в кризисной ситуации // Актуальные проблемы гуманитарного и профессионального знания: материалы Международной научно-практической конференции, Москва, РУДН, 22 апреля 2015 г. — М.: РУДН, 2015. — С. 5-7.*

11. *Аль Масри, И. Особенности переживания травматического стресса в результате экстремальной социогенной // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном мире: материалы II Международной научно-практической конференции, Москва, РУДН, 23 — 24 апреля 2015 г. — М.: РУДН, 2015. — С. 90-95.*

Аль Масри Исмаил (Сирия)
Адаптация личности к экстремальной социогенной ситуации у сирийских подростков

В условиях террористических угроз и войн на территории Арабского Востока человек оказывается в кризисной ситуации, испытывая травматический стресс, который в своих крайних проявлениях приводит к посттравматическим стрессовым расстройствам. Наиболее незащищенными слоями населения являются дети и подростки, испытавшие на себе последствия экстремальных ситуаций. В условиях вынужденного переселения на новые территории и миграции они испытывают трудности в адаптации, отличаются повышенной тревожностью. Целью данной работы является раскрытие особенностей адаптации сирийских подростков, находящихся в лагерях беженцев, к экстремальной ситуации социогенного характера. В автореферате представлен обзор исследований по проблеме адаптации как психологического явления; дан анализ современной арабской психологической литературы по данной проблеме; приводятся и характеризуются результаты исследований особенностей адаптации сирийских подростков в условиях военного кризиса; определено перспективное направление психоконсультативной работы с подростками, пережившими кризисные ситуации.

Al Massri Ismaeel (Syria)
Adaptation of the individual to the extreme sociogenic situations (Syrian teenagers)

In the face of terrorist threats and wars on the territory of the Arab East a person turns out to be in a situation of crisis, experiencing the traumatic stress, which in its extreme form leads to post-traumatic stress disorders (PTSD). The most vulnerable groups of the population are children and adolescents getting through the consequences of extreme situations. In the context of forced relocation into the new territory and migration they have difficulties in adaptation, as well as increased anxiety. The aim of this paper is to study the peculiarities of Syrian teenagers' adaptation to the extreme situations in refugee camps. An overview of researches on the issue of adaptation as psychological phenomena is provided; the analysis of modern Arab psychological literature on this issue is also presented; the results of studies of adaptation peculiarities of Syrian teenagers under the military crisis are under analyses; perspective directions of psychological counselling with teenagers who experienced extreme situations are characterized.